

Встречу одноклассников в следующих объявлениях по совету Аллы Марковны мы перенесли на субботу, на утро. Рано утром, открыв окна в её классе, мы впустили побольше утреннего свежего, даже скорее холодного, воздуха, а потом закрыли окна шторами, заодно поставив по углам два вентилятора-подхалима — в классе было прохладно.

А на встречу утром к 9 часам пришло человек тридцать из двух наших выпускных тогда классов, а самое главное — наша бывшая классная руководительница, наша прелесть и сказка, наша мечта всех парней, наша Алла Марковна. Она заранее открыла нам свой класс и теперь всех приветствовала при входе, парни целовали её ручки, а девушки — её сладкие пухлые щёчки.

Мы так чудесно пообщались, вспоминая весёлые и грустные эпизоды своей школьной жизни, наши теперешние горести и радости, нашу уже взрослую жизнь, ведь нам всем уже по 20 лет, какой ужас! — трудности становления в жизни, вспоминали, кто в кого влюблялся, две пары из нашего класса даже поженились, девчонки и классная часто промокали свои глаза своими кружевными платочками, сильно расчувствовавшись. Ну и когда Ваня Борщевский, видимо желая похвастаться, поставил на подоконник свой двухкассетник и прозвучал куплет из известной песни: — И теперь других качают, Наши школьные качели, Школа, школа — я скучаю, По тебе и по ребятам...

То девушки вновь достали свои платочки, а парни подозрительно часто зашмыгали носами. Но мы подготовили небольшой сюрприз — из своей сумки-холодильника я достал три бутылки ледяного шампанского, а Вовка ловко вручил Алле Марковне большой букет алых роз! Опять все прослезились, но запив шампанским, немного успокоились, а Алла Марковна неожиданно расцеловала меня, поняв откуда шампанское и цветы, ну и кто принёс всё это и организовал нашу встречу для друзей-одноклассников и любимой учительницы. Все были очень довольны, получив сильный эмоциональный заряд и даже удовольствие от чудесного общения и воспоминаний юности. Но вот уже начало второго, время пролетело просто незаметно, пора пообедать и по домам, так что вскоре все стали прощаться и потихоньку «расползаться».

А мы втроём вышли и стоим у входа в школу, наблюдая за воротами, возле нашей «Волги», мой папан расщедрился и разрешил использовать в такой день нашу старенькую, но очень надёжную «двадцать первую», крепкая она, не то что современные «жестянки». Да и кабина у неё намного просторнее, чем у «Москвичей» и «Жигулей». А тут подлетают две неразлучные подруги, Лиля и Рита, ну и, расцеловавшись более страстно с моими друзьями, нахально залезли в кабину. Вот талант и нюх у этой парочки — чуть парни решили кое-что «сообразить» в компании, так они тут как тут — они обе рядышком, ну просто чуют по ветру!

И ведь самое главное им не выпить-закусить, а побывать в компании, пообщаться и приобщиться, ну и, если их хорошенько или не очень хорошенько попросить — никогда не отказывали дать моим постоянно «жаждущим» друзьям. А сейчас им уже, как и нам, по полных 20 лет — сама природа просто требует регулярного секса, а против природы не попрёшь, как говорится. Валерка лихо подмигнул мне — это он пригласил этих классных безотказных подруг. Ну что, секс у парней точно будет сегодня!

А вот и Алла Марковна, идёт-плывёт своей потрясающей походной сирены — какая она всё же

классная, красивая и сексуальная! Мы все подбежали к ней и стали уговаривать поехать с нами, мол, без неё наш пикник совершенно не получится, зацеловали её совсем, да ещё и девчонки выдали — они все знают, что её муж с дочкой в селе у бабушки её дочки, так что поехали, дорогая Алла Марковна, с нами на дачу, на природу, свежий воздух там, фрукты, речка, пикник и всё к пикнику будет — ну чего париться-жарится в пустой квартире!

Она вроде и смущается-сомневается, но пошла своей упругой походкой к машине, а там мы почти насильно, а Вовка и нахально, потрогав в толкотне её за попку, усадили на переднее сидение, рядом со мной. А ребята с девчонками прекрасно устроились вчетвером на просторном заднем сидении. Мы поехали, смотрю, а Алла Марковна весьма довольная, видимо и нашим вниманием и нашими приглашениями, вся, как говорится — цветёт и пахнет, как и цветы в её руках, а потом она наклонилась и, приобняв меня, шепнула на ухо:

— Парни с девчонками все по парам, как я поняла, а вот за кем ты будешь ухаживать на этом пикнике? Уж не за мной ли, коварный ты какой Саша? Ты явно настроился меня соблазнить, вон как у тебя глаза горят, мой любимый ученик в школе!

— Алла Марковна, Вы всегда были моей любимой учительницей, я тайно всегда был влюблён в Вас. И если ухаживать, так только за Вами, дорогая Алла Марковна! Вы же самая шикарная женщина нашего города, самая красивая и обаятельная, с просто потрясающей фигурой, да ещё Вы и самая сексуальная учительница нашей страны. Уж если и ухаживать, так только за Вами, за кем же ещё можно? Все мужчины только и мечтают поухаживать за Вами!

Она рассмеялась и, шутливо стукнув меня по плечу, нежно поцеловала в щёку — мой нахальный комплимент явно ей понравился. Женщина никогда не устанет слушать комплименты, она постоянно должна знать, что она нравится, что она любима и желанна! Так что всю дорогу я говорил Алле Марковне комплименты, и даже девчонки сзади подтверждали, что всё правильно, что она самая классная и самая сексуальная, заодно став целоваться с моими друзьями. Потом все просто потребовали, чтобы и Алла Марковна поцеловала водителя, чтобы он быстрее привёз их к горячим шашлыкам и холодному сухому вину. Нежный сладкий, но быстрый поцелуй зрелой женщины в губы — это просто сказка!

Приехали мы быстро, хитрые девчонки заранее захватили с собой раздельные купальники и быстремко переоделись, став выглядеть ещё соблазнительнее. Ну а наша классная стала тихонько «кудахтать», что она не знала и купальник не захватила, неходить же ей в нижнем белье и растлевать молодёжь. Насчёт растлевать — я сразу согласился, мы все только «за» — она тихонько засмеялась, но я быстро нашел ей мамочкин закрытый купальник, висит на верёвке ещё со среды, совсем сухой.

Мамочкин купальник ей был немного маловат, так что наша Алла стала выглядеть совсем шикарно и даже очень сексуально, её пышная попка выглядывала почти полностью и грудь тоже старалась выскоичить из тесных уз, парни стали «облизывать» своими огненными взглядами её попу и грудь. Пришлось дать им парочку лёгких пинков — мы не в стриптиз-баре, так что все за работу, со слугами сейчас «напряжёнка» — шашлыки, замоченные ещё вчера, ждут своего часа! Разжигаем мангал, пережигаем дровишки и готовим, причём всё сами, повторяю — слуг нет, так что, вперёд и за орденами! Вот теперь все зашевелились, девочки готовили салаты и украшали стол, а вскоре обалденный запах пополз по всей даче и выскоичившие из дома милые дамы взвыли — у них бурное слюноотделение, хотим шашлычка!

Сели мы в большой комнате на первом этаже, прикрыв жалюзи на окнах и открыв двери —

сразу такой лёгкий полумрак и стало прохладнее. Мои гости осмотрели всю дачу, тут же в углу кухня с печкой, в комнате камин, увидели небольшой закуток под лестницей на второй этаж — а там мой папан спит, когда выпьет с друзьями, только там, чтобы от его жуткого храта окна не повылетали! А на втором этаже ещё одна комната, очень уютная, там стоит наш старый диван, хоть и старый, намекнул я, но ещё довольно крепкий, небольшая кладовка, в общем тут нам будет не тесно и уютно. Тем более возле такого великолепного стола! А как восхитительно пахнут готовые шашлыки!

Я вышел из комнаты и с помощью Вовки открыл первую бутылку шампанского для наших милых дам, чтобы без грохота и писка, а Вовка, хитро подмигнув мне, ловко влил в искристое вино небольшой пузырёк спирта — получилось «Северное сияние», коварное теперь вино тихо зашипело, как Змей-Горыныч, увидевший свою жертву. Я произнёс первый тост «За милых дам!», ну а Валерка добавил, что женщины делятся на дам, не дам и дам, но не вам. И под громкий хохот добавил: «А мы пьём только за дам!» Мы, скромные мужчины, скромно потянули по стопочке коньячку, раз шашлык на столе, а наши девчонки лихо выпили свои бокалы, а за ними и Алла, как она попросила нас себя называть, она ещё довольно молодая женщина, а мы сейчас не её ученики, да и за таким столом нечего произносить чопорные речи. Будем развлекаться и отмечать нашу встречу!

Мы просто чудесно провели время до вечера, не заметив его быстрый ход, только немного удивились, что уже потемнело. Ещё бы, вскоре мы открыли и вторую бутылку шампанского и она также легко «улетела», мы постоянно шутили, хохотали, вспоминали весёлые истории из нашей школьной жизни и рассказывали смешные и не очень эпизоды нашей студенческой бурной жизни, рассказывали даже весьма эротические, весьма фривольные анекдоты, не стесняясь нашей Аллы, раз она сама сказала, что сейчас мы все равны. Даже самые фривольные анекдоты вызывали бурный смех — все были сытые, пьяные, особенно наши милые дамы от нашего «коктейля». А когда немного потемнело, я включил торшер в дальнем углу, поставил пластинку на наш старый проигрыватель и чудесные мелодии «Поющих гитар» заполнили всю комнату, а тут ещё их самая волшебная песня — «Мир не прост, совсем не прост... ». Мы все были в состоянии лёгкой эйфории, а девчонки просто расчувствовались, нежась в объятиях парней и постоянно целуясь с ними, а я не выпускал из кольца своих рук Аллу, которая так невероятно возбудительно прижималась ко мне своей шикарной грудью. Это было очень пикантно и очень возбуждающе — мы в полутиме комнаты, под чудесную музыку, танцуем, прижимаясь друг к другу, причём парни только в плавках, а девушки в купальниках. Как сладко прижиматься возбуждённым парням к полуоголым сейчас молодым совсем женщинам, они сейчас так сексуальны и желанны, что юные подруги, что зрелая аппетитная Алла. А вот после окончания одного из танцев мы вновь сели за стол, чтобы выпить за успехи в работе самой сексуальной учительницы нашей страны, то когда Алла, медленно выпив свой бокал, вдруг заплелающим языком попросила отвезти её домой, то всё взвыли в голос: — Алла, дорогая, да ты что? Ломать такую компанию отличную? Да и Саша уже выпил от души, как ему вести машину? А что, дача большая, тут и рота матросов поместится, а нам вообще полно места. Да и на столе полно разных вкусностей! И музыка отличная, и компания отличная, и стол отличный — никаких уехать!

А я, как хозяин дачи, нежно и страстно поцеловал её и выдал: А я, как хозяин дачи, нежно и страстно поцеловал её и выдал:

— Дорогая Алла! Мы все любим тебя и обожаем. Без тебя компания и не компания, так ведь?

— все взвыли, подтверждая мои слова. Так что весь второй этаж отдаётся в твоей распоряжение, да и диван в твоём полном распоряжении. Я уже его разложил и постелил свежее белье.

А когда я повел совсем пьяную женщину в туалет, то ехидные девчонки громко прошептали парням:

— Диван разложен, осталось только на втором этаже разложить и саму нашу Аллу...

И все долго хохотали, особенно когда Рита сладко потянулась и громко выдала: А я, как хозяин дачи, нежно и страстно поцеловал её и выдал:

— Дорогая Алла! Мы все любим тебя и обожаем. Без тебя компания и не компания, так ведь?

— все взвыли, подтверждая мои слова. Так что весь второй этаж отдаётся в твоей распоряжение, да и диван в твоём полном распоряжении. Я уже его разложил и постелил свежее белье.

А когда я повел совсем пьяную женщину в туалет, то ехидные девчонки громко прошептали парням:

— Диван разложен, осталось только на втором этаже разложить и саму нашу Аллу...

И все долго хохотали, особенно когда Рита сладко потянулась и, выставив нам на обозрение свою грудь, туго обтянутую футболкой, аж соски выпирают, громко-эротично выдала: — Так, сегодня, я надеюсь, разложат не только Аллу, а и нас на первом этаже тоже не забудут?